

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2023-64-4-63-81

Б.М. Горелик

**ОТРАЖЕНИЕ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ
НАЧАЛА XX В. В РУССКОЙ НАРОДНОЙ ПЕСНЕ
О ЮЖНОАФРИКАНСКОЙ ВОЙНЕ**

B.M. Gorelik

**RUSSIAN FOLK SONG ABOUT THE SOUTH AFRICAN
WAR AS AN EXPRESSION OF PUBLIC DISCONTENT
OF THE EARLY 20th CENTURY**

Аннотация. Около 120 лет назад в Российской империи на волне общественного интереса к первому крупному вооруженному конфликту XX в., англо-бурской войне 1899–1902 гг., родилась народная песня «Трансваль, Трансваль, страна моя». Ее текст основан на стихотворении петербургской поэтессы Г. Галиной. Песня о борьбе за свободу, которую вели жители далекой, преимущественно аграрной, как и тогдашняя Россия, страны, нашла отклик в русском обществе начала XX в. Его растущая политизация проявлялась, в том числе, в повышенном интересе россиян к противостоянию «крестьянских республик» (как отечественные публицисты называли Южно-Африканскую Республику и Оранжевое Свободное Государство) и Британской империи, стремившейся к экспансии в интересах крупного капитала. За один только 1900 г. в Российской империи вышли десятки специализированных и популярных книг и брошюр об этом конфликте на разных языках, а также сотни статей в газетах и популярных журналах. На эту войну откликнулись и русские литераторы. А песня о чужой войне на юге Африки на десятилетия закрепилась в русском фольклоре и массовой культуре в целом. Важная причина популярности «Трансваля» в Российской империи состоит в том, что эта песня давала возможность, в безопасной для певца и его слушателей форме, выразить надежду на общественно-политические перемены. Появление песни и рост ее популярности совпадает с распространением протестных настроений в российском

Горелик Борис Моисеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра исследований Юга Африки Института Африки Российской академии наук

Gorelik Boris Moiseyevich, PhD Candidate in History, Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Centre for Southern Africa Studies
boris.gorelik@inafr.ru
ORCID: 0000-0001-8839-3889

обществе в 1900–1910-е гг. среди как городских, так и деревенских жителей. Песня переосмысливалась в процессе ее бытования: сочувствие к бурям, сражающимся против Британской империи, постепенно сменялось сочувствием к судьбе своих соотечественников. Русская народная песня, в которой отразились события в Южной Африке, побуждала жителей Российской империи задуматься об их собственных условиях жизни и о будущем родины.

Ключевые слова: англо-бурская война, Южная Африка, Трансвааль, политизация российского общества, русский песенный фольклор, историческое сознание.

Abstract. The folk song “Transvaal, Transvaal, My Country” emerged in the Russian Empire about 120 years ago. It happened in the wake of the extraordinary public interest in the first major armed conflict of the 20th century, the Anglo-Boer War of 1899–1902. The lyrics are based on a poem by a Saint-Petersburg poet, G. Galina. The song about the freedom struggle, which was waged by the people of a distant, but, like Russia, predominantly agrarian country, resonated with the early 20th-century Russian society. Its growing politicisation manifested itself in the keen interest that Russians took in the confrontation between two “peasant republics”, as Russian publicists termed them, and an empire, which had a strong army and a desire for expansion in the interests of its capital. The Russian song about a foreign war in Southern Africa became entrenched in Russian folklore and in Russian popular culture in general. A reason for the popularity of “Transvaal” in the Russian Empire was that the song enabled expressions of hope for social and political change in a form that was safe for the singer and his listeners under a repressive regime. The emergence and growing popularity of “Transvaal” coincided with the prevalence of protest sentiments in Russian society, among urban and rural residents, in the 1900s–1910s. The song changed its meaning over the years. Sympathy for the Boers who fought against the British Empire was gradually replaced by sympathy for one’s compatriots. The Russian folk song, inspired by the events in South Africa, prompted people in the Russian Empire to reflect on their own living conditions and the future of their homeland.

Keywords: Anglo-Boer War, South Africa, Transvaal, politicisation of Russian society, Russian verbal folklore, historical consciousness.

* * *

Введение

В первые годы XX в. в России родилась лирическая народная песня, которая начиналась так:

Трансваль, Трансваль, страна моя,
Ты вся горюшь в огне.

Эти слова и сегодня знакомы многим жителям нашей страны, даже если они не знают об англо-бурской войне 1899–1902 гг., кото-

рой посвящена песня. Ее текст — фольклоризированный вариант стихотворения «Бур и его сыновья» петербургской поэтессы Г. Галиной.

Российское общество было взбудоражено противостоянием ведущей капиталистической державы, Британской империи, и двух южноафриканских республик, Трансвааля и Оранжевого Свободного Государства, в которых, как и в тогдашней России, еще не завершилась трансформация аграрного общества в индустриальное. Впервые в массовом сознании жителей Российской империи отразились актуальные события на юге Африки. За один 1900 г. в нашей стране вышли десятки специализированных и популярных книг и брошюр об этом конфликте на разных языках, а также сотни статей в газетах и популярных журналах.

Англо-бурская война вызвала отклик и среди русских литераторов. На рубеже XIX–XX вв. были опубликованы стихотворение «Думы пленного бура» В.А. Гиляровского, сатирические стихи о британских военачальниках Ф.К. Сологуба, а также сочинения менее известных авторов, скрывшихся за псевдонимами и печатавшихся в юмористических журналах. Да и Г. Галина посвятила англо-бурской войне не одно стихотворение, а поэтический цикл — «К событиям в Трансваале». Издавались ноты и тексты бурских военных песен, а также гимна Трансвааля в переводе А.М. Евлахова. На музыку были положены и произведения русских поэтов. Музыкальные издательства выпускали ноты маршей, фортепианных фантазий, мелодекламаций и «воинственных песен буров», сочиненных отечественными композиторами.

По окончании войны в Южной Африке почти все эти произведения потеряли актуальность. Удачнее сложилась судьба стихов Г. Галиной. Песенная переработка стихотворения «Бур и его сыновья» на десятилетия вошла в русский городской и деревенский фольклор. «Казалось, не было такого уголка в России, где не пели бы эту песню, — отмечают историки А.Б. Давидсон и И.И. Филатова, первыми изучившие ее бытование. — Одинаково популярная среди монархистов, либералов и революционеров, она пелась и в петербургских трактирах, и в забытых Богом деревнях, и на длинных сибирских дорогах»¹.

Ее пели и в годы Первой мировой войны, и гражданской, и в последующий, относительно мирный период². А в 1940-е гг., когда стала

¹ Davidson A., Filatova I. The Russians and the Anglo-Boer War 1899–1902. Cape Town; Pretoria; Johannesburg, 1998. P. 252.

² Симаков В.И. Солдатские песни. Ярославль, 1915. См. также: Davidson A., Filatova I. Op. cit. P. 254.

необходима мобилизация жителей СССР для защиты родины от нацистского агрессора, песня подкрепляла тезис о священной войне, требующей участия всего народа. С началом Великой Отечественной войны «Трансваль», по свидетельству А.Т. Твардовского, «вновь зазвучал у нас с особым смысловым наполнением»³.

Историко-культурное значение песни «Трансваль» не только в том, что она надолго закрепились в русском фольклорном фонде и массовой культуре в целом. К этой народной песне обращались в своих произведениях литераторы, композиторы и кинематографисты⁴. Она десятилетиями напоминала жителям России о вооруженном конфликте на юге Африки. Поскольку в песенном тексте упоминаются южноафриканские реалии, даже ее переосмысления в контексте событий на родине сохранили связь с далекой войной, которой посвящены и сама песня, и ее поэтический источник. В значительной степени благодаря ей англо-бурская война на полвека сохранилась в историческом сознании российского, а потом и советского народов.

Песня «Трансваль» нетипична для русской военно-бытовой лирики. Хотя мотив прощания солдата с остающейся дома женой или невестой, а также описание военных будней и трагической гибели на поле боя часто встречаются в народных песнях о войне, эти произведения обычно посвящены вооруженным конфликтам, в которых Россия участвовала непосредственно (например, русско-турецкие войны, наполеоновские войны, русско-японская война). Певца и его аудиторию волновали чувства и судьбы русского солдата и его родных⁵. Но в песне, восходящей к стихотворению Г. Галиной «Бур и его сыновья», в центре внимания — южноафриканцы, а не русские. Россия не была вовлечена в англо-бурскую войну, о которой поется в этой русской народной песне. Родина, о которой горюет старый бур, — это в географическом и культурном отношении далекая и чужая для певца и его слушателей страна на юге Африки.

Почему же песня о вооруженной борьбе потомков европейских колонистов за многие тысячи километров от России была сложена и воспринята русским народом? Почему она оставалась актуальной десятилетиями, невзирая на другие войны, революции и социальные потрясения, затмившие в коллективном сознании воспоминания о южноафриканском конфликте?

³ Твардовский А. Новомировский дневник. Т. 1. М., 2009. С. 493.

⁴ Краюшкина Т.В. Народная песня «Трансвааль» в русской прозе 20-х гг. XX в. — начала XXI в. // Вестник славянских культур. 2019. Т. 54. С. 160–172.

⁵ Русская лирическая песня / Под ред. В. С. Бахтина. СПб., 2004. С. 36–37.

Этими вопросами задаются в России давно. В связи с песней «Трансваль» А.Т. Твардовский задумался о «живучести поэтического слова в общечеловеческом потреблении по самым загадочным (не вдруг понятным) причинам»⁶. М.А. Осоргин объяснял стойкую популярность этой песни тем, что русским свойственны сочувствие угнетенным народам, интернационализм, исключительная отзывчивость. Писатель считал, что песня об освободительной борьбе другого народа могла стать народной только в России⁷. Выдающийся петербургский фольклорист В.С. Бахтин высказывался осторожнее: «Трудно назвать причины популярности песни, неисповедимы пути судьбы». Впрочем, он тоже связывал широкое распространение «Трансваля» со всеобщим сочувствием в России к борьбе малочисленных, но свободолюбивых буров против могущественной Великобритании⁸.

Фольклор подвержен преобразованиям под воздействием творческой народной практики и внешних факторов. Народные песни могут приобрести новое значение при смене социально-политической обстановки. Фольклористы обратили внимание на переосмысление песни «Трансваль, Трансваль» в процессе ее бытования. Сочувствие к бурам дополнялось или даже заменялось сочувствием к судьбе своих соотечественников при царизме. По мнению А.М. Новиковой, песня стала восприниматься как косвенный призыв к борьбе с угнетением народа, не только южноафриканского, но и своего, российского⁹. Тем более, как напоминал музыковед В.Е. Гусев, и литературный прообраз песни (стихотворение Г. Галиной) соответствовал «свободолюбивым и революционно-патриотическим настроениям молодежи» 1900-х гг.¹⁰ Действительно, в стремительно политизировавшемся российском обществе на рубеже веков находили горячий отклик произведения фольклора и художественной литературы, прямо или косвенно призывавшие к политической борьбе. Леворадикальные силы видели в них средство пробуждения общественного сознания в преддверии революции¹¹.

Если эти предположения верны, то лирическая песня о далеких бурах обладала протестным потенциалом, который проявился в пер-

⁶ Твардовский А. Новомирский дневник. Т. 1. С. 493.

⁷ Осоргин М.А. Времена. Происшествия зеленого мира. М., 2005. С. 303.

⁸ Жили-были... Разговоры с В.С. Бахтиным / Под ред. О. Комаровой. СПб., 2006. С. 106.

⁹ Русские народные песни / Под ред. А. М. Новиковой. М., 1957. С. 26.

¹⁰ Песни и романсы русских поэтов / Под ред. В. Е. Гусева. М.; Л., 1965. С. 46–47.

¹¹ Корелин А.П., Тютюкин С.В. Революционная ситуация начала XX в. в России // Вопросы истории. 1980. № 10. С. 23.

вые же годы ее существования. Я проверил эту гипотезу, опираясь на материалы, которые проясняют социально-политический контекст появления исходного стихотворения и народной песни, ее бытование, восприятие песни и литературного прообраза социальными группами в досоветский период. В качестве источников, помимо обычных для исторического исследования дневников, мемуаров и автобиографических художественных произведений, были задействованы звукозаписи и нотные издания; поэтические сборники, в том числе изданные социалистическими организациями и нелегально распространявшиеся в Российской империи; песенники; литературные рецензии. Привлекались также труды по литературоведению и фольклористике.

Участие Г. Галиной в протестном движении

Стихотворение, ставшее литературным источником народной песни «Трансваль, Трансваль», было создано петербургской поэтессой Глафирой Адольфовной Эйнерлинг, писавшей под псевдонимом «Г. Галина». Дочь главного кассира Александровского театра и хористки по окончании гимназии работала на телеграфе. Только выйдя замуж в конце 1890-х гг., она смогла посвятить себя творчеству.

Ее литературная репутация противоречива. С одной стороны, современники упрекали поэтессу за излишнюю сентиментальность, банальность рифм и шаблонность метафор. Особую неприязнь ее творчество вызывало у символистов. По мнению З.Н. Гиппиус, Галина испытывала «панический ужас перед живым и правдивым словом»¹². В.Я. Брюсов считал поэтессу «бездарной», обреченной «навсегда остаться в тюрьме условностей и общих мест»¹³.

Кроме того, с 1910-х гг. среди творческой интеллигенции ее имя стало ассоциироваться с литературной поденщиной. Расставшись с мужем, она оказалась в материальной зависимости от гонораров за свои стихи и сказки для детских журналов. Поэтесса признавалась, что ради заработка ей приходится «насиловать свое творчество и работать по заказу»¹⁴. Саша Черный даже сделал ее героиней эпитаграммы о поэтах-халтурщиках: Галина, как птичка, сидит на ветке, читает слащавые стихи скучающим детям и спрашивает журнального редактора: «Сколько напикала строчек?»¹⁵ Финансовые трудности

¹² Крайний А. [Гиппиус З.Н.] Весна пришла (Поэзия г-жи Галиной) // Новый путь. 1903. Апрель. С. 175–176.

¹³ Брюсов В.Я. Собрание сочинений. Т. 6. М., 1975. С. 321.

¹⁴ Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей / Под ред. Ф.Ф. Фидлера. М., 1911. С. 143.

¹⁵ Черный С. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1996. С. 90–91, 408.

преследовали ее до конца жизни. Писательница, подрабатывавшая переводами и получавшая небольшую пенсию, умерла в пригороде блокадного Ленинграда в 1942 г.¹⁶ В советский период ее новые произведения не публиковались.

С другой стороны, некоторые ее стихотворения считались в Российской империи вольнодумными, даже революционными. Впервые ее стихи появились в печати в «Живописном обозрении» в 1895 г. Редактор журнала, либерал А.К. Шеллер-Михайлов, помог начинающему автору выбрать псевдоним и поощрял ее занятия литературой. С 1899 г. стихи и прозу Галиной часто публикуют ведущие либеральные и социалистические журналы: «Русское богатство», «Мир Божий», «Жизнь», «Журнал для всех». Ее сотрудничество с ними началось по протекции В.Г. Короленко, редактора неонароднического «Русского богатства»¹⁷.

В 1902 г. вышел ее первый поэтический сборник. Бывший на родоволец П.Ф. Якубович в рецензии для «Русского богатства» отметил жизнерадостную искренность молодого поэта. Сравнивая ее стихи с поэзией декадентов, он так описал свое впечатление: «Точно веселый луч солнца ворвется вдруг в серую, залитую скукой и холодом, жизнь!»¹⁸ А.Н. Куприн также считал достоинством ее лирики безыскусность и задушевность¹⁹.

В начале 1900-х гг. Г. Галину причисляли к поэтам либеральных и социалистических взглядов. В своих стихах она выражала симпатии не только борцам против британского империализма на юге Африки, но и протестующим против царского режима у себя на родине. Как сообщается в Энциклопедическом словаре Брокгауза–Ефрона (1905), именно произведения, проникнутые «общественным настроением», принесли ей известность²⁰.

В первую очередь это относится к стихотворению «Лес рубят — молодой, нежно-зеленый лес...» (1901), которое в первые годы распространялось лишь в списках и нелегальных изданиях. Стихи созданы под впечатлением от правительственных репрессий в отношении протестующего студенчества. Непосредственным стимулом стало решение властей об отдаче 183 киевских студентов в солдаты за

¹⁶ Запорожцева Н.С. Тайны сарапульского зрителя. Сарапул, 2016. С. 105, 108, 159–160.

¹⁷ Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь / Под ред. П.А. Николаева. Т. 1. М., 1989. С. 515.

¹⁸ Мельшин Л. [Якубович П.Ф.] Очерки русской поэзии. СПб., 1904. С. 367.

¹⁹ Куприн А.И. Полное собрание сочинений. Т. 3. М., 2007. С. 432.

²⁰ Энциклопедический словарь. Доп. том Iа. СПб.: Брокгауз–Ефрон, 1905. С. 494.

участие в беспорядках. Преследования, считала поэтесса, не смогут подавить сопротивление:

Лес рубят... Но земля укроет семена:
Пройдут года, и мощной жизни силой
Поднимется борцов зеленая стена —
И снова зашумит над братскою могилой!²¹

Г. Галина впервые прочитала это стихотворение на вечере петербургского «Союза взаимопомощи русских писателей» в присутствии М. Горького, В.Г. Короленко, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.К. Михайловского, В.И. Немировича-Данченко и К.С. Станиславского²².

А через две недели, 17 марта 1901 г., около Казанского собора в Петербурге состоялась, как записал в дневнике император Николай II, «давно ожидавшаяся крайне некрасивая демонстрация толпы молодежи с разночинцами»²³. Многочисленные участники солидаризировались с киевскими студентами. Полиция и войска жестоко разогнали демонстрацию. Союз писателей, выступавший за широкое обсуждение причин студенческого движения, был распущен по требованию властей. Наряду с другими активистами союза, Г. Галина подверглась преследованию. За чтение стихотворения «Лес рубят...» на вечерах, где проводился сбор средств на «революционные цели», поэтесса была выслана из столицы²⁴.

Крамольное стихотворение воспринималось с тех пор как отклик на разгон петербургской манифестации. В нем видели протест против произвола карательных органов самодержавия. Эти стихи декламировали на подпольных собраниях наряду с горьковской «Песней о Буревестнике»²⁵. Они вышли в эсеровском «Вестнике русской революции»²⁶. В.И. Ленин планировал напечатать «Лес рубят...» в редактируемой им социал-демократической газете «Искра», потому что эти стихи, по его мнению, отражали «общественное настроение» в России²⁷. Найти место для стихотворения в газете все же не удалось, но в следующем, 1902 г. оно вошло в поэтический сборник «Песни борьбы», который выпустила женева типография

²¹ Избранные произведения русской поэзии. СПб., 1908. С. 224.

²² *Скиталец С. Г. Максим Горький (Встречи)* // Сборник воспоминаний о жизни М. Горького в Нижнем Новгороде / Под ред. А.И. Елисеева. Горький, 1937. С. 150.

²³ Дневники императора Николая II (1894–1918). М., 2011. С. 585.

²⁴ Русские писатели. 1800–1917. Т. 1. С. 515.

²⁵ Поэзия в большевистских изданиях. 1901–1917 / Под ред. И.С. Эвентова. Ленинград, 1967. С. 422–423.

²⁶ Лес рубят (стихотворение) // Вестник русской революции. 1901. № 1. С. 16.

²⁷ Дун А. О двух стихотворениях, предназначавшихся для ленинской «Искры» // Русская литература. 1963. № 3. С. 161.

«Искры» под грифом РСДРП²⁸. Это и стало первой публикацией произведения Г. Галиной.

Стихотворение «Лес рубят...», с его оптимистическим финалом, должно было приободрить читателей, укрепить веру в неизбежность перемен, дать надежду на возобновление борьбы. Поэтому в 1900–1910-е гг. оно вошло в несколько сборников прогрессивной и даже революционной поэзии, в том числе распространявшихся нелегально. Его можно найти и в антологии «Перед рассветом», подготовленной большевичкой В.М. Бонч-Бруевич, женой близкого соратника Ленина, при участии Ю.О. Мартова. Во время Первой русской революции этот социал-демократический сборник стихов и песен для российских рабочих выдержал два издания, и в каждом из них присутствовал «Лес рубят...»²⁹. Прямая отсылка к этой антологии содержится в названии второго поэтического сборника Г. Галиной — «Предрассветные песни» (1906)³⁰.

Хотя с 1904 г. стихотворение «Лес рубят...» публиковалось в России легально, за авторской подписью, оно осталось популярным среди революционеров³¹. В 1908 г. В.Д. Бонч-Бруевич включил его в свою антологию «Избранные произведения русской поэзии». Сборник, выпущенный в Петербурге и несколько раз переиздававшийся, содержал более 800 стихотворений о свободе и борьбе за нее. Помимо стихотворения «Лес рубят...», в этой книге было приведено и произведение, которому суждено было стать литературным прототипом народной песни «Трансваль, Трансваль».

Литературный прообраз

Стихотворение «Бур и его сыновья» было создано 26-летней поэссой в 1899 г. Именно тогда она впервые активно выступила в печати со своими стихами.

Через две недели после начала англо-бурской войны Галина заметила в иллюстрированном приложении к «Новому времени» рисунок на основе фотографии «Бур и его десять сыновей, вооруженных для похода»³². На снимке времен первой войны между Трансваа-

²⁸ Песни борьбы. Poésies Révolutionnaires. Сборник революционных стихотворений и песен. Женева, 1902. С. 105–106.

²⁹ Перед рассветом. Сборник революционных песен и стихотворений. Женева, 1905. С. 20–21; Перед рассветом. Сборник революционных песен и стихотворений. Berlin, 1906. С. 41.

³⁰ Галина Г. Предрассветные песни. СПб., 1906.

³¹ Якубович П. Русская муза. Собрание лучших оригинальных и переводных стихотворений русских поэтов XIX века. СПб., 1904. С. 403.

³² Новое время. Иллюстрированное приложение. 1899. № 8490. 16 (28) октября. С. 12.

лем и Британской империей (1880–1881) была изображена группа вооруженных мужчин разного возраста: от пожилого отца до его младших сыновей-подростков. Это изображение, появившееся тогда во многих изданиях, способствовало формированию в российском обществе ложного представления о том, что почти все граждане южноафриканских республик мужского пола, от подростков до стариков, взялись за оружие для защиты своих республик. В России продавался плакат «Семейство буров» с лубочной картинкой, интерпретирующей всё тот же снимок. Кроме того, Г. Галиной, вероятно, был известен отразившийся в сообщениях русской прессы мотив: бурский подросток убеждает отца взять его с собой на фронт вместе со старшими братьями³³.

Под впечатлением от известной иллюстрации Г. Галина написала «Бур и его сыновья». И 30 октября 1899 г. стихи появились в «Новом времени», одной из влиятельнейших ежедневных газет в России³⁴. Для поэтессы, которая до того писала преимущественно о красоте природы, одиночестве и мечтах о настоящей любви, стихи «Бур и его сыновья» стали, по-видимому, первым опытом гражданской лирики. Впоследствии она написала еще четыре стихотворения о свободолюбии и патриотизме, объединив их в цикл «К событиям в Трансваале» и включив в свой первый поэтический сборник (1902)³⁵.

Упомянутая антология Бонч-Бруевича «Избранные произведения русской поэзии» содержит восемь произведений Г. Галиной. В этих стихах — возмущение насилием и произволом, призыв к борьбе с цинизмом и равнодушием, скрывающимися под маской благоразумия, похвала «горячей, родной молодежи», жертвующей собой ради свободы. Здесь и второе стихотворение из цикла «К событиям в Трансваале»: «Последний выстрел», о двух братьях, сражающихся в бурском отряде. Когда первый брат погибает, не успев отомстить врагам свободы, второй берет его ружье, заряжает и продолжает бой³⁶. Подобное могло произойти и на баррикадах, которые оборонялись бастующими рабочими в России в 1900-е гг.

После Первой русской революции поэтесса продолжала сотрудничать, в том числе, с леворадикальными (по меркам реакционного режима) изданиями. Например, ее стихи напечатаны в первом

³³ См. подобную историю, опубликованную за несколько дней до стихотворения Галиной: Картинки войны // Московские ведомости. 1899. № 293. 24 октября (5 ноября). С. 4.

³⁴ Галина Г. Бур и его сыновья // Новое время. 1900. № 8492. 18 (30) октября. С. 3.

³⁵ Галина Г. Стихотворения. СПб., 1902. С. 159–169.

³⁶ Избранные произведения русской поэзии. С. 224–227.

и единственном номере «Нашего журнала» (1908), запрещенного властями за поддержку революционных настроений³⁷. Она не теряла связи с Бонч-Бруевичем, в том числе в советский период. Сохранилось письмо Г. Галиной к нему как руководителю издательства ЦК РКП(б) «Коммунист» от августа 1920 г. Поэтесса сообщает о бедственном положении своей семьи в Петрограде, просит ускорить выплату гонорара за публикацию и помочь с работой. «Знаю Вас за отзывчивого человека, — пишет она, — и поэтому надеюсь, пособите, чем сможете»³⁸.

Происхождение и бытование песни

Поэтесса в дошедших до нас письмах и автобиографиях не упоминала о своем трансваальском цикле. Критика также не благоволила к нему. Куприн считал эти стихи Г. Галиной «менее удачными», чем ее пейзажная и любовная лирика³⁹. Тем не менее фольклоризированная версия ее стихотворения об отце и его сыновьях, отправившихся воевать за свою южноафриканскую родину, разошлась по России и стала по-настоящему народной.

Стихотворение «Бур и его сыновья» сразу привлекло общественное внимание. В первые же месяцы после публикации в «Новом времени» эти стихи перепечатывались в изданиях как для юных, так и для взрослых читателей. Иногда публикация иллюстрировалась вдохновившей поэтессу фотографией престарелого бура и его десяти сыновей, собравшихся на войну⁴⁰.

Мелодичность ее поэзии отмечали Куприн и другие современники. «Короткие, певучие строчки г-жи Галиной скорее следует называть „песнями“: они льются так же свободно и непосредственно, как трели поющей на заре птицы», — писал П.Ф. Якубович⁴¹. Музыкальность, возможно воспринятая ею от матери, профессиональной певицы, привлекала к ее произведениям выдающихся русских композиторов. Б.В. Асафьев, Р.М. Глиэр, М.Ф. Гнесин, А.Т. Гречанинов, П.Г. Чайковский положили ее стихи на музыку. Некоторые стихи, в том числе вызвавшие неодобрение литературных рецензентов, были использованы сразу несколькими авторами. Стихотворение «Лес

³⁷ Литературный процесс и русская журналистика конца XIX — начала XX века / Под ред. Б.А. Бялика и др. Кн. 1. М., 1981. С. 351.

³⁸ Цит. по: *Запорожцева Н.С.* Тайны сарапульского смотрителя. С. 239–240.

³⁹ *Куприн А.И.* Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 432.

⁴⁰ Об отражении событий этой войны в русских изданиях для юношества см.: *Горелик Б.М.* Англо-бурская война в представлении детей и подростков в Российской империи // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 1 (62). С. 105–119.

⁴¹ *Куприн А.И.* Полное собрание сочинений. Т. 3. С. 432; *Мельшин Л.* [Якубович П.Ф.] Очерки русской поэзии. С. 368.

рубят...» стало основой для двух песен⁴². С.В. Рахманинов написал три романса на стихи Г. Галиной, и музыковед В.Е. Гусев отмечал, что обращение великого композитора к ее поэзии — «знаменательный факт в истории русской песенной культуры начала XX века»⁴³.

Стихотворение «Бур и его сыновья» вскоре после опубликования было положено на музыку для голоса и фортепиано непрофессиональным петербургским композитором Михаилом Алексеевичем Губченко. Ноты были выпущены отдельным изданием в том же 1899 г.⁴⁴ Тем не менее, музыка Губченко не прижилась. Сохранилась звукозапись хорового исполнения песни (1900-е гг.), в точности следующего тексту Г. Галиной, но с другой мелодией, напоминающей «Среди долины ровныя»⁴⁵. Эта мелодия используется и в народной песне «Трансваль», которая появилась в тот же период.

Песня «Трансваль» возникла благодаря коллективному творчеству, существенной переработке стихотворения в устном обиходе. Песенный текст, так же как стихотворение-прообраз, состоит из четверостиший с чередованием четырехстопных и трехстопных ямбических строк. Но, если в стихотворении было семь строф, то в песенной версии — восемь или девять. В большинстве вариантов «Трансваля» лишь одна строфа заимствована из произведения Г. Галиной почти без изменений («Настал, настал тяжелый час / Для родины моей...»)

Стихотворение написано от первого лица, как монолог старого бура, а в народной песне его слова передает собеседник. Кроме того, из песни мы узнаем, что четверо сыновей бура уже погибли в бою, а младшему — не 13 лет, как у Галиной, а лишь 12. В отличие от поэтического прототипа, текст песни содержит указание, что действие происходит в южноафриканской республике. Более того, появляются и самые известные, начальные строки, которые отсутствовали в стихотворении. В ранних вариантах они звучали так:

Трансваль, Трансваль, звезда моя!
Ты вся горишь во мне.

После фольклорной шлифовки, изменения певцами в 1910-е гг. сложился другой вариант:

Трансваль, Трансваль, страна моя,
Ты вся горишь в огне.

⁴² Глебов И. [Асафьев Б.В.] Русская поэзия в русской музыке. Петроград, 1922. С. 37–38.

⁴³ Песни и романсы русских поэтов. С. 46–47.

⁴⁴ Галина Г., Губченко М. Бур и его сыновья. СПб., 1899.

⁴⁵ Хор В.С. Варшавского. Трансваль. Граммофонная пластинка. М.: Пате Рекорд, 190?. Каталогный номер: 27921.

В песню введен отсутствующий у поэтессы сюжет о том, как младший сын, оказавшись с отцом и братьями на фронте, спасает свой отряд. Когда бойцы лишились обоза, этот «малютка на позицию ползком патрон принес». Происхождение эпизода, вероятно, нужно искать в тогдашней популярной культуре. Например, в пантомиме «Англо-трансваальская война», шедшей в крупнейших российских цирках в начале 1900 г., была похожая сцена. Во время стычки с англичанами капитан бурского отряда обнаруживает, что у него не осталось патронов. Его юный сын вызывается принести их, но в поле мальчика сражает неприятельский снаряд⁴⁶.

Бродячие шарманщики разнесли эту песню по городам и селам. За исполнение «Трансваля» юный Константин Паустовский и другие гимназисты, сочувствовавшие бурам, отдавали уличным музыкантам деньги, припасенные на мороженое⁴⁷. Шарманка принесла «Трансваль» и в дом учителей Смоличей в Умани. Песня глубоко взволновала семью, — в том числе, сына Юрия, будущего председателя Союза писателей Украинской ССР. Мальчик решил: «Когда вырасту и буду большой, непременно сделаю так, чтоб противные англичане не смели притеснять бедных буров»⁴⁸.

Художник Ю.П. Анненков вспоминал, что эту песню исполняли в петербургских трактирах. Гармонисты громко играли «Трансваль» для извозчиков, студентов, проституток и мелких чиновников. Посетителей до слез трогало, что бурский мальчик собирается отдать жизнь за родину. «Трактирные песни — бумажные розы своего времени, — заключает Анненков, — они линяют от пролитого пива, оставляя пятна на скатертях»⁴⁹.

А.Г. Железняков, участвовавший в разгоне Учредительного собрания и вошедший в историю как Матрос Железняк, в детстве слышал, как старшая сестра пела «Трансваль» под гитару. А его старший брат, в будущем тоже революционный матрос и анархист, подростком тайно покинул дом, чтобы уехать к воюющим бурам, но был пойман и возвращен к родителям⁵⁰.

В.В. Маяковский, любивший народные песни, в юности часто пел с друзьями «Трансваль»⁵¹. Возможно, поэту вспомнилось об

⁴⁶ Дмитриев Ю. Русский цирк. М., 1953. С. 192–193.

⁴⁷ Паустовский К. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1982. С. 44.

⁴⁸ Смолич Ю. Детство. М., 1937. С. 7.

⁴⁹ Анненков Ю.П. Повесть о пустяках. СПб., 2001. С. 37.

⁵⁰ Мар Е. Человек из песни. Рассказы о герое гражданской войны Анатолии Железнякове. М., 1963. С. 11.

⁵¹ Хлестов Н.И. Памятные годы // Маяковский в воспоминаниях родных и друзей / Под ред. Л.В. Маяковской и А.И. Колоскова. М., 1968. С. 100.

этом в жаркий день 1927 г., когда, открыв окно рабочего кабинета, он увидел во дворе шарманщика, исполнявшего знакомую мелодию. К ногам музыканта жители бросали монеты из окон квартир. Этот момент Маяковский запечатлел в поэме «Хорошо», описывая быт своих московских соседей, которые:

<...> летом
слушают асфальт
с копейками
в окне:
— Трансваль,
Трансваль,
страна моя,
ты вся
горишь
в огне!⁵²

В Тарусе будущие литераторы, сестры Марина и Анастасия Цветаевы катались с другими подростками на лодке по Оке, жгли костры, пели о Ермаке, Стеньке Разине и «Варяге», а потом, «до трех часов утра и полной хрипоты: “Трансваль, Трансваль, страна моя”!»⁵³

По крайней мере, с 1905 г. текст «Трансваля» вошел в песенники. На популярность песни указывает то, что она часто давала название всему сборнику: «Трансвааль». «Китайка и Трансваль», «Боевой Трансвааль»⁵⁴. Наиболее ранний из подобных песенников (1905) вышел значительным для того времени тиражом 5 тыс. экземпляров. Два года спустя другой такой сборник издан уже тиражом 12 тыс. экземпляров. Песня «Трансваль» внесена и в рукописную антологию «Новый Наутилус», составленную зауральским просветителем, крестьянином Д.М. Тороповым. Собиратель фольклора Шадринского уезда Пермской губернии записал местный вариант «Трансваля» во время Первой мировой войны⁵⁵.

⁵² Маяковский В. Полное собрание сочинений. Т. 8. М., 1968. С. 283–284. См. также: Маяковский глазами современниц. Воспоминания, дневники. СПб., 2014. С. 400.

⁵³ Цветаева А.И. Воспоминания. Т. 1. М., 2008. С. 470; Цветаева М.И. Собрание сочинений. Т. 5. Кн. 1. М., 1994. С. 183.

⁵⁴ См., например: Трансвааль. Сборник песен. М., 1905; Трансвааль. Сборник песен. М., 1907; Трансвааль. Новейший песенник. СПб., 1907; Трансвааль. Сборник песен. М., 1908; Трансвааль. Новейший песенник. СПб., 1908; Китайка и Трансваль. Песни. Одесса, 1910; Трансвааль. Новейший сборник песен. М., 1910; Трансвааль. Сборник песен. М., 1910; Боевой Трансвааль. Новый песенник. М., 1911.

⁵⁵ Зыков А.А. Вклад Д.М. Торопова в зауральскую фольклористику. Дис. ... кандидата филологических наук. Курганский государственный университет, 2019. С. 117.

С 1900-х гг. российские звукозаписывающие компании выпускали пластинки с этой песней. Владельцы граммофонов слушали «Трансваль» в профессиональном исполнении. Известны записи московских хоров под управлением Ф.П. Павлова и В.С. Варшавского, а также хора Народного дома императора Николая II в Петрограде⁵⁶. Эти коллективы придерживались тех вариантов текста, которые чаще других встречались в песенниках.

Раскрытие протестного потенциала

Песня «Трансваль» могла вызвать отклик даже у тех, кто был мало осведомлен о конфликте на юге Африки. Это подтверждают воспоминания литератора В.Б. Сосинского о его детстве в 1900-е гг. Кровельщик, чинивший крышу дома Сосинских в Луганске, за работой пел о южноафриканской республике. Благодаря этой песне Сосинский, которому тогда было около пяти лет, на всю жизнь сохранил «любовь к неведомому Трансваалу, преклонение перед героическими бурами, уважение к большим бородам и к широкополым шляпам [непременные атрибуты бура в русской массовой культуре того времени] и неприязнь к тем, кто посягает на чужое»⁵⁷.

В деревне Глотовка Смоленской губернии в начале 1910-х гг. о смысле этой песни размышлял крестьянский сын Михаил Исаковский. В будущем прославленный советский поэт, а тогда еще школьник, он любил «в полный голос петь с друзьями: «Трансвааль, Трансвааль — страна моя»⁵⁸. Песня отозвалась в душе подростка, хотя, как он признавался позднее:

Я даже знал тогда едва ль —
В свои двенадцать лет, —
Где эта самая Трансвааль
И есть она иль нет⁵⁹.

Далекая англо-бурская война оставила след в коллективном сознании, но довольно быстро ее место заняли события, имевшие непосредственное отношение к России. Не только дети, не заставшие кампании в поддержку буров, но и многие взрослые перестали

⁵⁶ Русский хор Ф.П. Павлова. Трансвааль. Граммофонная пластинка. М.: Zonophone Records, 1908 (?). Каталогный номер: X-64709; Хор В.С. Варшавского. Трансвааль; Русский хор Народного дома императора Николая II в Петрограде. Трансваль, Трансваль. Граммофонная пластинка. Петроград: Русское акционерное общество граммофонов, [не ранее 1914 г.] Каталогный номер: 12433.

⁵⁷ Комаров Е. [Сосинский В.Б.] Трансвааль // Новоселье. 1946. № 26. С. 96.

⁵⁸ Исаковский М. Собрание сочинений. Т. 1. М., 1981. С. 66.

⁵⁹ Там же. Т. 2. С. 145–150. См. также его воспоминания: Исаковский М. Собрание сочинений. Т. 3. С. 50.

связывать песню «Трансвааль» с южноафриканским вооруженным конфликтом.

В рассказе Саши Черного «Первое знакомство» (опубликован в 1912 г., через десять лет после англо-бурской войны) горожанин приезжает в село в Орловской губернии собирать фольклор. Деревенская молодежь предпочитает городские песни, включая «Трансвааль», хотя они не знают ни о бурах, ни о Южной Африке. Рассказ горожанина о бурской республике слушают равнодушно⁶⁰. По-видимому, в их среде песня приобрела другой смысл, не связанный с Южной Африкой.

Другое свидетельство смысловой трансформации находим на плакате 1910-х гг. с текстом «Трансваля»⁶¹. На лубочной картинке, изображающей события, о которых поется в песне, южноафриканцы одеты почти как русские крестьяне: на мужчинах рубахи и даже кошоворотки; женщина, провожающая мужа на фронт, одета в сарафан. По сути, это сцены освободительной крестьянской войны, и, если исключить несущественные визуальные детали, местом действия могла быть Россия.

Некоторые современники предполагали, что эта песня о чужом народе помогала жителям России выразить свои собственные, возможно, еще не вполне осознаваемые чаяния. Писатель Н. Тиханов впервые услышал ее подростком в Самарской губернии. «Трансвааль» пели под гармонь рабочие, а также крестьяне, приехавшие в уездный город. Тиханов обратил внимание на финальные строки:

Трансвааль, Трансвааль, страна моя,
Защитник говорит,
За кривду Бог накажет нас,
За правду наградит.

«При чем здесь кривда и правда? — писал Тиханов в автобиографической повести. — Я решил, что в них скрыт иной смысл, о котором пока нельзя говорить. Так думали, очевидно, и поющие: они с особым чувством пели заключительный куплет»⁶².

По сравнению с поэтическим прообразом, в песне заметнее мотив личного освобождения. Старик-отец и его сыновья не только отстаивают независимость родины, но и «за свободу борются». Один из руководителей Советского государства Н.И. Бухарин, рассказывая о своих гимназических годах, вспоминал, как московские масте-

⁶⁰ Черный С. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1996. С. 68.

⁶¹ Трансвааль: Народная песня. Плакат. М., [1910?].

⁶² Тиханов Н. Жар-птица. Повесть. М., 1966. С. 51.

ровые за работой затягивали «Трансваль» со смутной надеждой, со стремлением к справедливости. «В этих словах о свободе, за которую борются юные сыновья старого бура, уже звучали далекие намеки на возможность какой-то иной жизни... — считал Бухарин. — Но не пришли еще сроки и не исполнились времена...»⁶³

Эти ожидания стимулировала революция 1905–1907 гг., когда Бухарин участвовал в деятельности организации социал-демократов, распространял большевистские прокламации и вел агитацию среди московских рабочих. Ему помогал младший друг и однокашник, будущий советский писатель И.Г. Эренбург, который еще в девятилетнем возрасте пытался убежать из дома в Трансвааль, чтобы воевать с англичанами⁶⁴.

Пример южноафриканских бойцов оказался востребованным во время Первой русской революции. Из-за экономического кризиса резко снизился уровень жизни подданных империи. По словам писателя Б.А. Пильняка, «российский крестьянин и российский рабочий ощутили себя “бурами”, когда русский барин и российский промышленник оказывались хуже, чем для буров “англичанка”, которая — “гадит”...» Поколение Пильняка, родившееся в 1890-е гг. и ставшее свидетелями или участниками трех русских революций, «в первом сознании <...> слышало, как пели “Трансвааль”»⁶⁵. Напомним, что текст этой народной песни впервые был опубликован в 1905 г., когда бои шли уже не на равнинах неведомой бурской республики, а на улицах российских городов⁶⁶.

И годы спустя в камерах Вологодского центра заключенные пели «Трансваль» наряду с революционными песнями. Об этом вспоминал социал-демократ И.И. Генкин, приговоренный к 15 годам каторги за подпольную деятельность⁶⁷.

Михаил Исаковский считал, что эта народная песня воодушевляла, давала пример сопротивления народа своим притеснителям. В 1948 г. он опубликовал поэму «Песня о Родине», написанную тем же размером и метром, что текст «Трансваля». В каждую часть поэмы вписана первая строка этой народной песни. В заключении Исаковский упоминает антиколониальные движения, действовавшие в Азии и Африке. «Повторением рефрена о Трансваале, — объяснял поэт, — я как бы советую народам этих стран вести борьбу со

⁶³ Бухарин Н. Времена. Роман. М., 1994. С. 185.

⁶⁴ Эренбург И.Г. Собрание сочинений. Т. 3. М., 1991. С. 445, 455–456.

⁶⁵ Пильняк Б. Собрание сочинений. Т. 6. М., 2004. С. 303, 306.

⁶⁶ Трансвааль. Сборник песен. М., 1905. С. 6–7.

⁶⁷ Генкин И. По тюрьмам и этапам. Петроград, 1922. С. 199.

своими врагами так же стойко, так же мужественно, как это делали когда-то буры»⁶⁸.

Заключение

Устойчивое присутствие «Трансваля» в народном песенном репертуаре, несмотря на грандиозные социально-политические перемены в России в первой половине XX в., связано с вытеснением исходной, устаревшей ассоциации с южноафриканскими событиями. В 1910-е гг. на вопрос собирателя фольклора из рассказа Саши Черного, что такое «Трансваль», деревенские жители отвечают: «Это так, зря, без внимания»⁶⁹. Южноафриканские лексика и коннотации в тексте народной песни сохранялись, но певцы и аудитория могли их игнорировать. Для них эта песня была не о бурах и их республике, а о русских и России.

Песня о борьбе за свободу, которую вели жители далекой, преимущественно аграрной страны, нашла отклик в российском обществе начала XX в. Его растущая политизация проявлялась и в повышенном интересе россиян к противостоянию «крестьянских республик», как их называли отечественные публицисты, и империи, обладавшей мощной армией и стремлением к экспансии в интересах капитала. Одна из причин популярности «Трансваля» в том, что она давала возможность выразить надежду на общественно-политические перемены в безопасной для певца и его слушателей форме. Бытование песни «Трансваль» демонстрирует, как протестные настроения распространялись в российском обществе, среди городских и деревенских жителей в 1900–1910-е гг. Русская народная песня, в которой отразились события на юге Африки, побуждала жителей Российской империи задуматься об их собственной жизни и будущем родины.

References

Davidson A., Filatova I. *The Russians and the Anglo-Boer War 1899–1902*. Cape Town; Pretoria; Johannesburg: Human & Rousseau, 1998. 287 p.

Dmitriyev Yu. *Russkiy tsirk* [Russian Circus]. Moscow: Iskusstvo, 1953. 234 p.

Dun A. *O dvukh stikhotvoreniyakh, prednaznachavshikhsya dlya leninskoy "Iskra"* [On Two Poems Intended for Lenin's "Iskra"] // *Russkaya literatura*. 1963. N 3. P. 161–163.

Glebov I. [Asaf'yev B.V.] *Russkaya poeziya v russkoy muzyke* [Russian Poetry in Russian Music]. Petrograd: Petrogradskaya gosudarstvennaya akademicheskaya filarmoniya, 1922. 152 p.

⁶⁸ Исаковский М.В. Письма о литературе. М., 1990. С. 188.

⁶⁹ Черный С. Собрание сочинений. Т. 4. С. 68.

Gorelik B.M. *Anglo-burskaya voyna v predstavlenii detey i podrostkov v Rossiyskoy imperii* [Anglo-Boer War as Seen by Children and Teenagers in the Russian Empire] // *Uchenyye zapiski Instituta Afriki RAN*. 2023. N 1 (62). P. 105–119.

Korelin A.P., Tyutyukin S.V. *Revolyutsionnaya situatsiya nachala XX v. v Rossii* [Revolutionary Situation in the Early 20th-Century Russia] // *Voprosy istorii*. 1980. N 10. P. 4–24.

Krayushkina T.V. *Narodnaya pesnya “Transvaal” v russkoy proze 20-kh gg. XX v. — nachala XXI v.* [Folk Song “Transvaal” in the Russian Prose from the 1920s through the 2000s] // *Vestnik slavyanskikh kul'tur*. 2019. Vol. 54. P. 160–172.

Literaturnyy protsess i russkaya zhurnalistika kontsa XIX — nachala XX veka [Literary Process and Russian Journalism in the Late 19th and Early 20th Century] / Ed. by B.A. Byalik et al. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1981. 388 p.

Pesni i romansy russkikh poetov [Songs and Romances of Russian Poets] / Ed. by V.E. Gusev. Moscow; Leningard: Sovetskiy pisatel', 1965. 1119 p.

Poeziya v bol'shevistskikh izdaniyakh. 1901–1917 [Poetry in Bolshevik Periodicals. 1901–1917] / Ed. by I.S. Eventov. Leningard: Sovetskiy pisatel', 1967. 512 p.

Russkaya liricheskaya pesnya [Russian Lyrical Songs] / Ed. by V.S. Bakhtin. Saint Petersburg: Kompozitor, 2004. 700 p.

Russkiye narodnyye pesni [Russian Folk Songs] / Ed. by A.M. Novikova. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1957. 735 p.

Russkiye pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar' [Russian Writers. 1800–1917. A Biographical Dictionary] / Ed. by P.A. Nikolayev. Vol. 1. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1989. 671 p.

Zykov A.A. *Vklad D.M. Toropova v zauralskuyu fol'kloristiku: diss. ... kanidata filologicheskikh nauk* [D.M. Toropov's Contribution to Trans-Ural Folkloristics: PhD Candidate Diss. in Filologiya]. Kurgan: Kurganskiy gosudarstvennyy universitet, 2019. 186 p.

Поступила в редакцию
6 февраля 2023 г.